

достижениями в области когнитивно-компьютерных наук и информационно-коммуникативных технологий новое естественнонаучное и гуманитарное знание.

Усложняющееся общественное бытие требует соответствующую высокоразвитую личность. Г. Плесснер указывал, что человек лишён равновесия: достигнув чего-либо, он не может обрести покой, а стремится к самоизменению. Отметим, что личности присуще не только изменение и новизна, но и относительно неизменное, например верность определённым принципам и идеалам, нравственным нормам. Индивид достигает успеха, если осознаёт границы своих возможностей, взвешенно оценивает свои способности и в определённой степени сдерживает себя, чтобы сосредоточиться на реально осуществимых планах. Сдерживая себя, индивид экономит свои силы и энергию. Идею экономии мышления проводили Э. Мах и Р. Авенариус. Л. Уорд полагал, что движущей силой исторического развития выступают социопсихологические факторы цивилизации: экономия труда и экономия духа. В современных условиях важно добиваться высокой результативности деятельности при минимуме затрат умственной, физической, эмоционально-психологической энергии, рациональном расходовании ресурсов и времени.

Помимо экономии сил и энергии следует также учитывать и противоположную тенденцию – активизацию деятельности. Ведь тот или иной бездействующий орган человека не тренируется и деградирует. Ничто так не истощает и не разрушает человека, полагал Аристотель, как продолжительное бездействие. Леонардо да Винчи отметил, что ум человека, не находя применения, чахнет. Итак, экономия сил и активизация жизнедеятельности человека выступают как единство и взаимодействие противоположностей и характеризуют закон сохранения и совершенствования человечества [6, с. 97].

Предыдущий анализ показал, что категории «модернизация», «цивилизация», «общественно-экономическая формация», «культура» и «человек» («человечество») в своих специфических нюансах выражают взаимосвязанные, дополняющие друг друга единые формы бытия социального.

Список цитированных источников

1. Маслов, В.Ф. Цивилизационный подход к историческому прогрессу // Вопросы философии. – 2010. – № 7.
2. Губанов, С. Иллюзия постиндустриализма // Беларуская думка. – 2009. – № 6.
3. Калмыков, В.Н. Смысл смешанной (комбинаторной) идеологии / В.Н. Калмыков // Наука и образование в условиях социально-экономич. трансформации общества. – Брест, 2004. – Ч. 1.
4. Лазаревич, А. Знание и образование – основа современной модернизации // Беларуская думка. – 2011. – № 10.
5. Стёпин, В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего / В.С. Стёпин. – М., 1996.
6. Калмыков, В. Закон сохранения человечества // Беларуская думка. – 2010. – № 10.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОЛЕСЬЕ В 1831, 1863 гг.

Карпович О.В.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В статье, с акцентом на характер движущих сил, проводится комплексное исследование событий восстаний 1831 и 1863 гг. на Полесье (Пинский и Мозырский уезды Минской губернии) с привлечением новых, ранее не опубликованных данных материалов Национального исторического архива Беларуси.

События восстания 1831 г. на Пинщине напрямую связаны с личностью представителя «золотой молодежи» – отставного корнета Александрийского гусарского полка Титуса Пусловского, прибывшего в свое имение в начале июня и начавшего формирование собственного отряда. От своего отца, действительного статского советника

Войцеха Пусловского, Титус на формирование отряда получил 200 тысяч злотых и крестьян из собственных имений. Попутно к нему стекались крестьяне соседних имений. Так, только в одной деревне Осовцы Кобринского уезда помещика Гутовского к отряду Пусловского присоединилось 15 крестьян [6, лл. 16–22]. Активно поддержали Пусловского людьми и финансами окрестные помещики и духовенство. Клирик Березовского картезианского монастыря Гениуш передал Титу Пусловскому 110 золотых червонцев и направил в его отряд двух вооруженных монахов – Молощевича и Мрочковского. Помещик Пинского уезда Корженевский прибыл к Пусловскому в сопровождении 18 собственных крестьян, попутно пожертвовав 150 рублей серебром [6, л. 8–9]. В Слонимском уезде к отряду Пусловского насильно и добровольно присоединилось 118 крестьян и дворовых людей. На территории Кобринского уезда Пусловский «в окружающих имениях насильно забрал 54 дворовых и другого звания людей, одного клирика францисканского Дрогичинского монастыря и униатского попинаской церкви священника» [2, с. 285]. В общей сложности Пусловский смог собрать до 1000 человек. Его отряд просуществовал недолго и 8 августа был разгромлен правительственными войсками у дер. Невель Пинского уезда.

В Мозырском уезде наибольшей активностью в восстании отличился местный помещик Феликс Кеневич, который в конце мая начал формирование отряда из собственных крестьян. Активную помощь ему оказали соседние помещики Эмиль и Антоний Оскерко, заготовившие в своих имениях оружие и боеприпасы. Постепенно отряд Кеневича увеличился, в основном, за счет крестьян соседних помещиков, и вскоре смог захватить и ограбить несколько почтовых станций в Мозырском и Речицком уездах. Переоценив свои силы, Кеневич допустил непростительную ошибку, надеясь захватить сам Мозырь. 11 июня недалеко от города его отряд был полностью разгромлен, а сам он с небольшой группой людей бежал на территорию современной Украины [17, с. 53–55].

Согласно имеющимся в нашем распоряжении документам, примерные составы отрядов Пусловского и Кеневича выглядят следующим образом, см. таблицу 1 [6; 5, с. 288–303; 12].

Таблица 1 – Состав отрядов Т. Пусловского и Ф. Кеневича

Командиры	Помещики	Дворяне	Шляхта	Крестьяне	Студенты, военные, чиновники	Служащие имений	Духовенство	Неуст. сост.	Всего
Пусловский Т.	18	16	10	101	9	4	9		167
Кеневич Ф.	6	7	8	27	4	7		2	61

Жители Полесья принимали участие в восстании 1831 г. не только в составе отрядов Пусловского и Кеневича. Ряд представителей имущих сословий находились в рядах регулярной польской армии. Так, владелец имений в Пинском уезде князь Грациан Друцкий-Любецкий служил в польской армии рядовым (!) 4-го егерского полка и был убит в одном из сражений против русских войск [4, с. 134].

Согласно установленным данным, участие жителей Пинского и Мозырского уездов в восстании выглядит следующим образом, см. таблицу 2 [12; 17].

Здесь и далее в таблицах в графе «дворяне» отмечены представители дворянского сословия, род занятий которых в архивных материалах не указан. Из данной таблицы нетрудно установить, что представители привилегированного дворянского сословия, куда мы включили также чиновничество, офицеров, учащуюся молодежь (в основном вышеназванные категории в первой трети XIX века были выходцами из дворянства), составили по двум уездам 39,7%.

Таблица 2 – Участие населения Полесья в восстании 1831 г.

Уезд	Дворяне	Помещики	Гимназисты и студенты	Чиновники, адвокаты, офицеры	Шляхта	Крестьяне	Служащие имений	Духов-во			Всего
								Католики	Унияты	Неуст. со- словии	
Мозырский	5	8	2	2	10	26	9	–	–	6	68
Пинский	15	3	2	3	8	25	9	3	1	9	8

Следует отметить, что руководящие слои восстания в Минской губернии сумели благополучно избежать личного наказания, скрывшись за границей. Так, в эмиграции оказались помещики Пусловские, Феликс Кеневиц и т.д. Однако они все же возвращались затем на родину. Так, в 1835 г. получил разрешение вернуться Феликс Пусловский, с условием, что пройдет военную службу на Кавказе. Феликс Кеневиц неоднократно предпринимал попытки нелегально вернуться в Россию (последняя состоялась в 1844 г.) и окончательно вернулся по амнистии в 1857 г. [14, с. 110].

Участие жителей Полесья в восстании 1863 г. было не менее заметным, прежде всего благодаря активной позиции дворянства. Так, в Пинском уезде сын бывшего предводителя уездного дворянства Виктора Орды Витольд, получив около полумиллиона рублей наследства от отца, значительную часть от этой суммы отдает на нужды восстания [15, с. 52]. В этом же уезде отряд Ромуальда Траугутта пополнила влиятельная помещицья семья Генриха Родзевича, за которой числилось 1536 временно-обязанных крестьян [11, л. 117]. Разгромивший отряд знаменитого Романа Рогинского генерал граф И.Г. Ностиц докладывал из Пинска, что им арестовано 6 местных чиновников, в числе которых были секретарь предводителя уездного дворянства Третьяк, члены земского суда Щепилло и два брата по фамилии Мороз. Еще 26 человек (чиновники, учителя) были признаны неблагонадежными, в числе которых законоучитель пинской гимназии Яцольд «своею пропагандой много погубил молодежи»; в уездном казначействе все чиновники оказались преданы «душой и телом полякам» [10, лл. 57–62; 1, ч. 2, с. 69]. При этом в плен к Ностицу попали чиновник земской полиции Юрашевич, учитель Остромецкий, гимназист Круликовский.

Пинскую гимназию самовольно покинули 24 ученика, 16 уроженцев Пинского уезда не вернулись на учебу в гимназию Минска [8, лл. 40б, 88]. Еще 32 пинских гимназиста не вернулись в учебное заведение после каникул: по 12 учеников I–II классов, 3 ученика III класса, один из IV и четыре из V классов [13, лл. 19–20]. В итоге Пинская гимназия не досчиталась 56 своих воспитанников. Среди погибших и взятых в плен повстанцев отряда Людвиг Нарбута оказался целый ряд пинских гимназистов – Юзеф Желеговский, Антон Конопачий, Владислав и Никодим Левицкие, Анджей Новохоносский [18, с. 92–102].

Восстание 1863 г. в Мозырском уезде должно было вспыхнуть по сигналу подпольной повстанческой организации Речицкого и Мозырского уездов, в состав которой входило 14 дворян, 2 помещика, 4 чиновника и 2 мозырских гимназиста – Станислав Галицкий и Людвиг Соколовский. Однако данная организация находилась в замороженном состоянии и никакой особой активности не проявляла. Власти всячески старались уличить ее членов в организации мятежа, однако вся деятельность ее сводилась лишь к «сокрытию оружия» [9]. В целом же Мозырский уезд оказался в стороне от основных событий восстания, и главная попытка «пробудить сонный регион» связана с местными гимназистами.

Так, из Мозырской прогимназии было исключено 20 учеников старших классов за ношение холодного оружия и попытку приобрести огнестрельное. Открытое противостояние между директором гимназии Шульгиным, пытавшимся утихомирить не в меру

разбушевавшихся учеников, и городничим Фёдоровым, покрывавшим гимназистов, едва не вылилось в беспорядки на городских улицах. Городская полиция действовала «с поляками заодно. Письмоводитель городничего на улице толкнул священника Михаила Тарнопольского и плюнул на него. Сын городничего публично на улице ругал директора гимназии» [1, ч. 1, с. 304]. Только вмешательство губернских властей предотвратило назревавшие погромы и выявило в числе виновных мозырского городничего Федорова, который «потворствовал польской мятежной партии» и незаконно арестовал слесаря этой же гимназии Юдку Высоцкого, сообщившего властям о поступившем ему заказе на изготовление ножей для гимназистов. Впоследствии из Мозырской прогимназии в 1863 г. «за самовольную отлучку и неявку на занятия» был исключен 51 ученик при общей численности на 1 января 1863 г. – 181 человек [16, с. 35, 126].

Следует отметить, что за организацию восстания в Пинском, Речицком и Мозырском уездах отвечал помощник Минского губернского повстанческого начальника помещик Болеслав Свида, который в свою очередь назначил Пинским уездным комиссаром капитана-инженера путей сообщения Константина Руммеля. Однако оба этих человека так и не смогли в полной мере развернуть свою деятельность. Руммель был арестован в марте 1864 г. и покончил с собой во время следствия в Слуцкой тюрьме [3, с. 449].

По установленным данным, участие жителей Пинского и Мозырского уездов в восстании 1863 г. выглядит следующим образом, см. таблицу 3.

Таблица 3 – Участие населения Полесья в восстании 1863 г.

Уезд	Дворяне	Помещики	Гимназисты и студенты	Чиновники, адвокаты, офицеры	Крестьяне	Одноворцы	Гор. сословия	Всего
Мозырский	3	4	2	4	–	–	–	13
Пинский	22	9	24	6	15	2	3	81

В данной таблице не отражено участие духовенства в восстании, т.к. сведения об этом очень скудные. Известно только, что православный священник из Пинского уезда Николай Мороз был осужден на 10 лет каторги за нахождение в «мятежной банде» [7, л. 17].

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Решающую роль в восстаниях 1831 и 1863 гг. на территории Полесья играло дворянское сословие, среди которого особо активными являлись представители его обедневших слоев и учащаяся молодежь. Это можно объяснить неудовлетворенностью данных социальных категорий своим социально-экономическим положением и извечным стремлением молодого поколения изменить мир к лучшему.

2. Относительно позиции самого многочисленного и обездоленного слоя населения – крестьянства – следует сказать особо. Ему выпала, пожалуй, самая незавидная роль оказаться между двух огней. Повстанцы-помещики уготовили ему роль «пушечного мяса» и сомнительную честь бороться за увеличение их же состояния, царские власти особо ретивых подвергали телесным наказаниям и ссылке на каторгу в Сибирь. В лучшем случае, крестьяне обратно возвращались своим помещикам, от которых старались бежать, либо вместе с конфискованными имениями прежних хозяев переходили к новым. Вместе с тем, нередки были случаи добровольного ухода крестьян к повстанцам. Прежде всего это было связано с определенной надеждой на освобождение от крепостной зависимости и наделения землей в случае успеха восстания.

3. Роман Рогинский совершил впечатляющий рейд со своим отрядом по Полесью в 1863 г. За 24 дня он преодолел 750 км, расстояние, которое и в годы Великой Отечественной войны не каждый партизанский отряд был способен пройти. Все это время он действовал в совершенно незнакомых для него условиях и местности, абсолютно не зная настроений среди проживающего здесь населения. Рогинский считал, что появление здесь повстанческого отряда станет мобилизирующим фактором среди местного населения и всколыхнет его на поддержку восстания. На какой-то момент его ожидания оправдались. Так, по сведениям генерала Ностица, на территории Пружанского и Пинского уездов к Рогинскому присоединилось от 35 до 45 человек – чиновники, гимназисты, отставные офицеры [1, ч. 1, с. 68–69]. Однако главная ошибка Рогинского была в его ставке на «сознательность» местного влиятельного дворянства. Как оказалось позднее, имущее дворянство фактически отказало ему в поддержке, крестьянство также не спешило поддержать Рогинского. Слабость подпольных повстанческих организаций, а в ряде мест они еще не были сформированы вообще, и абсолютная инертность края по причине полной неготовности к восстанию сыграли с Рогинским злую шутку. Однако его надежды не пропали даром. Первые повстанческие отряды на территории Гродненской губернии из местного населения были сформированы в апреле-мае, во многом благодаря активной позиции бывших повстанцев Рогинского.

Список цитированных источников

1. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края: в 2-х ч. / Под общ. редакцией А.И. Миловидова. – Вильно, 1913. – Ч. 1; Вильно, 1915. – Ч. 2.

2. Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов: в 4 т. / Под общ. редакцией В.В. Чепко, В.В. Шатилло; Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Институт истории АН БССР. – Минск: Наука и техника, 1979. – Т. 4. – 376 с.

3. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1965. – 586 с.

4. Гарбачова, В.В. Удзельнікі паўстання 1830–1831 гг. на Беларусі: біябібліяграф. слоўнік / В.В. Гарбачова. – Минск: Выд. цэнтр БДУ, 2006. – 400 с.

5. Гарбачова, В. Рэчыцкі павет у паўстанні 1830–1831 гг. і далейшы лес яго ўдзельнікаў / В. Гарбачова // Трэцяя Міжнародная Доўнароўскія чытанні, Рэчыца, 14–15 верасня 2001 г. / Рэдкал.: В.М. Лебедзева (адк. рэд.) [і інш.]. – Минск: Бел. кнігазбор, 2002. – С. 288–303.

6. Следственное дело по обвинению руководителя мятежников Титуса Пусловского и членов его войска за участие в мятеже // НИАБ в Гродно. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 305.

7. Месячная отчетность следственной комиссии над политическими преступниками и о состоящих под следствием лиц разного звания // Там же. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 26.

8. Дело о лицах, участвовавших в восстании 1863 г. // НИАБ в Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1522.

9. Дело о восстании в Речицком и Мозырском уездах // Там же. – Фонд 296. – Оп. 1. – Д. 29а.

10. О предании военно-полевому суду Адама Пусловского // Там же. – Фонд 296. – Оп. 1. – Д. 29б.

11. Статейные списки лиц, арестованных за участие в восстании с 15 января 1863 г. по 1 февраля 1864 г. // Там же. – Фонд 296. – Оп. 1. – Д. 83.

12. Алфавитный список участников восстания 1831 г. // Там же. – Фонд 561. – Оп. 1. – Д. 2–5.

13. Дело об участии гимназистов Пинской гимназии и населения Пинского уезда в восстании 1863 г. // Там же. – Фонд 1521. – Оп. 1. – Д. 4.

14. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Івацэвіцкага раёна. – Мн.: БЕЛТА, 1997. – 496 с.

15. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины. – Минск: БелЭн, 2004. – 576 с.

16. Шпаковский, К.В. Историческая записка о Мозырской прогимназии / К.В. Шпаковский. – Мозырь: Типография Х.В. Кугель, 1909. – 150 с.

17. Dangel, S. Rok 1831 w Minszczyźnie / S. Dangel. – Warszawa: Wyd. Instytutu badania ziem wschodnich Rzeczypospolitej Polskiej, 1925. – Т. 2. – 189 с.

18. Karbowski, W. Ludwik Narbutt / W. Karbowski. – Grodno: Wydawnictwo 76 Lidzkiego P.P. im. Ludwika Narbutta, 1935. – 250 с.